

Давайте признаемся себе: российская власть «леветь» не собирается. Во власти есть неплохие ребята, но все они родом из 90-х, и любое упоминание о социализме их пугает.

Но в России живут миллионы людей, которые думают иначе. Или в ближайшей перспективе будут думать иначе, особенно если всё им объяснить. Все нормальные люди в России желают свободной и достойной жизни. Но зачастую мы просто не можем разобраться, где эту достойную жизнь искать. Мы вновь стоим, как в сказке, у камня на перепутье, и можно пойти налево, а можно направо.

Выдающие себя за самых продвинутых у нас в стране, так получилось, имеют окрас либеральный. Один из них может быть хипстером, другой — модным журналистом, а третий — министром в правительстве. Внешне они отличаются, по сути — едины. Эти

ребята любят повторять, что быть левым — это значит отнять и поделить. Судя по всему, наши оппоненты воспринимают историю как фильм, который можно извлечь из видеотеки и поставить. Включил — и снова Ленин на броневике, ЧК, гражданская война, коллективизация, борьба с космополитами. Но жизнь не кино, её не переиграешь заново, даже если захочешь.

Лучше всего это поняли в Скандинавии. Там сказали: для нас нет отрицательных идей. Для нас нет, сказали там, всех этих глупостей на тему «мы знаем, чем всё это закончилось». Если работающие экономические идеи имеют отношение к социализму — значит, надо их брать на вооружение. Так они взяли у СССР главное — госсектор на важнейших направлениях экономики и всеобщее социальное обеспечение. Взяли то, что впервые придумали в Советском Союзе и чего к тому моменту не имела ни одна страна в мировой истории. Меньше всего в скандинавских странах повторяли наши либеральные благоглупости о том, что «социализм надо строить, а капитализм только разрешить». У нас — «только разрешили», полагаясь на саморегулирующийся рынок, конкуренцию и прочий «социал-дарвинизм» — и вышло так себе. Там строили, и у них получилось. Почему?

Скажем, Норвегия нашла нефть, много нефти. Но добывают нефть государственные компании. Рынок защищён импортными пошлинами, а фермерство дотируется через систему квот. Финское чудо построено за счёт прямого планового вмешательства государства в лесное хозяйство и судостроение. Швеция — страна, очевидным образом унаследовавшая всё лучшее в советской системе — имеет бесплатную медицину и образование. Треть населения работает в секторе государственной экономики. Там не стоит ребром вопрос «Кто работает — тот ест». Напротив, там процветает «уровнировка». Ну и налоговая система, по нашим российским меркам, просто зверская. Богатые платят много за общий достаток, такая у них судьба. И лишь наша любимая страна пестует миллиардеров, слишком часто не замечает своих униженных и оскорблённых, пребывает в плену неолиберальных иллюзий, которые уже привели нас ко многим и многим последствиям катастрофическим. Причём за эти катастрофы не был наказан ни один либеральный деятель, и даже, напротив, все они являются представителями властной или оппозиционной элиты, и все они при этом считают, что живут в «неправильной» стране, потому что правильный, красивый, успешный рыночный либерализм нам мешает построить плохой, недобрый, антилиберальный Кремль.

Отчего-то никто не задумывается о том, что либерально-капиталистические реформы, случившиеся на всём пространстве бывшего СССР и в ряде стран соцблока, в целом не удалась нигде. Латвия, Литва, Эстония, Грузия, Молдавия, тем более когда-то богатейшая Украина — по большому счёту страны депрессивные, с уровнем жизни нисколько не выше, но гораздо ниже, чем в России. И в этих странах нет никакого

российского Кремля! Напротив, там отличные либеральные советники, специалисты МВФ, товарищи из США, помощники из Великобритании, друзья из Германии. Польша, Румыния, Болгария, страны бывшей Югославии — ни одна из этих стран не демонстрирует успехов, которыми могут похвастаться страны «скандинавского социализма». Разговоры о том, что режим у нас плохой, что у нас коррупция, на самом деле зачастую уводят от главной темы. Всё это есть, но первичным всё равно остаётся порядок вещей: у нас капиталистическая экономика, и точка.

Власть, с одной стороны, занимается «славянофильским шарлатанством» (по Троцкому), с другой «подмораживает Россию» (по Победоносцеву) — но в целом люди, управляющие нами, поддерживают сложившийся в 90-е статус-кво: когда богатые богаты и являются не русской национальной, а вненациональной финансовой элитой, а остальные получают свои минимальные дивиденды с того факта, что родились в России и этого им якобы достаточно.

Нет, нам этого недостаточно. Мы считаем, что имеем право на страну. Что должна состояться разумная деприватизация. Что основные национальные богатства должны быть возвращены народу — дабы пополнять общую казну, а не запасники фигурантов списка «Форбс».

Мы считаем, что государство осмысленно должно заниматься тем, что не принесёт ему видимой выгоды: русской деревней, заброшенными моногородками, инвалидами и сиротами, всеми теми забытыми и брошенными, забота о которых спасёт в конце концов нас самих. Мы считаем, что национальную элиту должны составлять учёные, воины, труженики, а не представители «развлекательного сектора». Мы считаем, что государство должно исповедовать экспансию — культурную, но, если надо, политическую и, безусловно, нести ответственность за каждого русского и любого другого представителя России, попавшего в беду за пределами нашей страны. Тем более за миллионы русских. Мы считаем, что государство должно брать на себя сверхзадачи, потому что здесь, в России, живёт народ великой силы и великого потенциала.

Но чтобы всё это случилось, надо сделать «левый поворот».

От редакции.

То, что капитализм завёл Россию в тупик, сегодня очевидно всем и каждому.

Буржуазная контрреволюция не дала стране ни устойчивого экономического роста на современной и на самостоятельной основе, ни высокого уровня жизни, ни порядка и т.д. Да она и не могла всего этого дать в принципе. Все предпосылки для перехода к социализму (в первую очередь для национализации командных высот экономики и воссоздания системы планирования экономического развития), налицо. Тем более, что позитивный опыт реализации данной идеи в настоящее время имеется. Это и практика современного Китая, и современной Беларуси, и конструктивный итог политики правительства Примакова — Маслюкова, и созидательная политика коммунистов, руководящих рядом субъектов РФ — Новосибирском, Иркутской и Орловской областями.

Однако при этом речь должна идти также и о восстановлении власти трудящихся — системы Советов. Ведь государство — это организация господствующего класса. Исторический опыт показывает, что если даже и национализировать основные отрасли производства, но при этом сохранить буржуазную систему власти, то в перспективе капитал потихоньку через своих представителей в госаппарате возьмет реванш, и вернутся фантомы прошлого в виде приватизации и либерализации.

Опыт США и стран Европы второй половины XX века свидетельствует об этом. А в современных условиях данная модель не подходит.

Справка.

Захар Прилепин (р. в 1975 г.) — писатель, журналист, автор романов («Паталогии», «Грех» и др.), сборников и эссе («Я пришёл из России», «Летучие бурлаки»), составитель антологий («Война. WAR», «Революция. Revolution» и др.).

По материалам изданий svpressa.ru и msk.kprf.ru. □